

— Кто это смеет чернить орден Вэньдэ? Жить надоело?

— В стране Да Ся еще никто не осмеливался бросать вызов ордену Вэньдэ! Покажитесь, негодники! Выходите немедленно, иначе мечи не знают жалости, не взыщите, если расстанетесь с жизнью!

— Обстоятельства вынуждают, мы здесь лишь ради спасения человека, а не ради грабежа. Мы заплатим!

Среди людей из ордена Вэньдэ воцарился переполох, раздались встревоженные голоса. Вслед за этим послышались шаги той самой женщины, что говорила ранее, а затем раздались ритмичные хлопки:

— Неплохо, неплохо. По крайней мере, нашлась парочка тех, кто знает, что такое стыд, и чья совесть еще не окончательно очерствела. Что до остальных, то ваши усилия по самосовершенствованию ничем не отличаются от повадок бродячих псов за городской стеной — считай, их и вовсе нет. Разве не конфуцианство превыше всего ставит учение и воспитание человека? Думаю, все ваши книги вы скормили псам. Только стемнело, как вы уже принялись за убийства и грабежи. Вы совсем не ставите в грош городского лорда Вана, да? Ван Цин! Твои собратья по конфуцианству ни во что тебя не ставят, не пора ли сменить городского лорда?

Лан Хэ затащил меня во внутренние покои, так что я мог лишь слышать происходящее, но не видеть его. Я понимал благие намерения Лан Хэ: в той ситуации он мгновенно сориентировался, чтобы обеспечить мою безопасность — старик был в годах, но ум и рассудок сохранил ясные. Лан Хэ, опустив голову и молча прижимая к себе несколько драгоценных шкатулок из ценных пород дерева, снова выбежал наружу.

— Госпожа Нин, не ожидал встретить вас здесь. Почтенные мастера из ордена Вэньдэ, наша лавка — дело простое, для пропитания. Если что-то приглянулось, берите, считайте это скромным даром нашего клана Лан ордену Вэньдэ. Лишь отпустите нашего второго молодого господина, и обо всем можно договориться...

Похоже, Лан Цинь и та молодая женщина были знакомы. Обменявшись приветствиями, он заговорил с шайкой из ордена Вэньдэ. Что было дальше, я уже не помню. Когда я снова открыл глаза, то лежал в карете, а в ушах отдавался мерный стук копыт.

— Молодой господин Хуань, ну и соня же вы. Прошло семь дней и семь ночей, а вы только очнулись! Я чуть жизни не лишился, пока вы спали без задних ног в этом дворе. Похоже, в критический момент на вас, старосту, полагаться нельзя.

Едва я открыл глаза и толком не разглядел, кто находится в карете, как услышал голос Лан Гэ.

— Молодой господин Хуань, вы очнулись! Выпейте воды, поешьте чего-нибудь. Наверняка вы так долго спали от переутомления. Не торопитесь, пейте и ешьте понемногу.

Я не стал отвечать Лан Гэ — раз он ворчит, значит, с ним все в порядке. В горле у меня пекло, словно огнем, а желудок скрутило от голода. Приподнявшись, я принял воду и сухой паек, переданные Лан Цинем, и начал есть. Тот заботливо подложил мне две подушки под спину.

— Дедушка, мы покинули город Эсю? Мы уже на пути к городу Цзянань? И кто эта дама? — спросил я Лан Циня, немного придя в себя. Кроме нас троих в карете была молодая женщина в розовом платье, на вид лет двадцати трех-двадцати четырех.

Она была очаровательна и притягательна, от нее исходил тонкий аромат. Розовые губы, изящные руки — она сидела, прикрыв рот ладонью и тихо посмеиваясь. По красоте она могла соперничать с тринадцатой тетушкой. Она оказалась выдающейся культиваторшей.

— Эй, молодой господин Хуань, а ведь мне едва не перерезали горло из-за того Бай Юэ из ордена Вэньдэ! Вы очнулись и первым делом смотрите на сестрицу Нин, вместо того чтобы спросить, как я. Ох уж этот любитель женской красоты, забывший о дружбе! — недовольно проворчал Лан Гэ, сердито глядя на меня.

— Второй молодой господин, вы напрасно меня вините! Я тогда так напряженно думал, как вас спасти, что от переутомления потерял сознание прямо в разгар раздумий. Смотрите, вы же живы-здоровы, а я едва не отправился к владыке ада. К тому же, Лан Гэ — второй господин из семьи Лан, какая в городе Цзянань фигура! Как только тот Бай Юэ из ордена Вэньдэ успокоится, он точно отпустит вас и еще принесет извинения, — проговорил я, вытирая пот со лба. Устал до смерти. Этот мерзавец Лан Гэ заставил меня столько говорить сразу после пробуждения. Ничего не поделаешь, сейчас я и вправду стал тем самым бездомным псом. Стоило вспомнить, что деревни Го больше нет, как грудь пронзила острая боль.

— Ладно-ладно, признаю, был неправ. Твою искренность я оценил. Больше не говори, отдыхай. Все эти дни питался одними объедками, вот и ослаб. Доберемся до Цзянани — откормим тебя как следует. Через два месяца станешь настоящим могучим мужиком, ручаюсь! — приговаривал Лан Гэ, укладывая меня обратно и брызжа слюной во все стороны, от которой я даже не мог укрыться.

— Госпожа Нин, до Цзянани еще около месяца пути. Буду признателен, если вы уделите нам свое внимание в дороге, — Лан Цинь почтительно поклонился женщине.

— Дядюшка Цинь, не стоит благодарности. Я в любом случае направляюсь в Цзянань, чтобы встретиться с Линсань и Линсы. Ох, и о чем только думал Небесный Шаман Цзиньян, решив биться с Даньянцзы не на жизнь, а на смерть? Теперь из-за этой схватки возникло Запретное место Тысячи иллюзий, в городе Эсю собрались культиваторы из всех сект, ситуация стала крайне сложной, — вздохнула красавица. Она поправила розовую прядь волос, и каждое её движение, каждая улыбка заставляли сердце биться чаще, а в животе снова разгорался огонь.

Услышав слова Запретное место Тысячи иллюзий, я словно оглох: в голове гудело. Деревню Го превратили в запретную зону те двое стариков?! Ох, как же я зол! Я не знал, в какое именно запретное место превратилась деревня, но если там соберутся культиваторы, вернуться туда тайно будет невозможно. И снова — то угроза жизни, то разрушенный дом. Мысль о скорой смерти висела надо мной, как дамоклов меч, не давая ни спокойно поесть, ни поспать. Я-то надеялся просто дождаться конца в деревне Го, а теперь и это стало несбыточной мечтой.

— Сестрица Нин, а вы знакомы с Небесным Шаманом Цзиньяном? — задал Лан Гэ вопрос, который больше всего волновал меня. — Я всего лишь лич на Ступени Великого Демона, откуда мне знать такого великого мастера, как Небесный Шаман Цинь Ян? Наши отношения с Древним Родом Шаманов всегда были близки, поэтому я просто обращаю чуть больше внимания на подобные новости. Если бы Великий Шаман Юй Ма не был заперт в Барьере Тяньюань, положение нашего народа личей не было бы сейчас таким неловким, — очаровательная женщина выглядела расстроенной и то и дело тяжело вздыхала.

Я впервые слышал о народе личей, стране личей и некоем Великом Шамане Юй Ма. Зато о Барьере Тяньюань мне доводилось слышать. Последний Божественный Шаман династии У

Шэнь уничтожил собственное государство, воздвигнув Барьер Тяньюань, чтобы запечатать Древний Род Шаманов на их прародине. С тех пор прошло уже девять тысяч лет.

— Верно говоришь! Мы тогда в деревне Лобо так перепугались насмерть из-за битвы Небесного Шамана Цзинь Яна и Дань Янцзы, что чуть души не лишились. Но увидеть своими глазами решающую схватку такого уровня — это значит, что жизнь прожита не зря, — Лан Гэ говорил с воодушевлением, выглядя при этом невероятно довольным собой. Этот негодяй снова начал хвастаться: на самом деле он тогда пролежал в беспамятстве целый день, и только остальные, помимо него, хоть краем глаза видели или слышали отголоски того боя двух старых пройдох.

— Малыш Гэ, брось ты уже свои байки про деревню Лобо. Если бы я была обычным личом — еще куда ни шло, но я принадлежу к клану Медоносцев, мы от природы крайне чувствительны к любым запахам, особенно к запахам растений. Личность этого юного брата может скрыть от других, но не от меня. Я ведь не чужая, чего ты пытаешься меня обмануть? — закончив, очаровательная женщина сделала вид, что обиделась. У Лан Гэ глаза полезли на лоб, он глупо заулыбался и принялся потирать ладони, совершенно забыв обо всем на свете. Лан Цинь посмотрел на меня с невинным видом, давая понять, что они не выдавали мою личность намеренно.

Услышав, как женщина назвала Лан Гэ малышом, я чуть было не прыснул от смеха, но чем дольше слушал, тем сильнее мне становилось не по себе. Когда женщина заявила, что уже раскусила, кто я такой, у меня на лбу выступил холодный пот. Я-то полагал, что раз мы сами молчим, никто не догадается о моем происхождении. Кто бы мог подумать, что стоит встретить первого попавшегося лича, как меня тут же разоблачат. Я опустил голову и закусил губу, храня молчание. Эх, за пределами деревни Го слишком опасно. Лан Гэ говорил, что мир снаружи прекрасен, но, как по мне, он просто ужасен!

— Молодой господин У Хуань, я правда ничего не говорил! Сестрица Нин сама все поняла благодаря своему особому дару, не вини меня, прошу. Третий дедушка может подтвердить! — увидев мое состояние, Лан Гэ поспешно вытер слюни и принялся оправдываться.

— Молодой господин Хуань, то, что госпожа Нин смогла догадаться, еще не значит, что другие смогут это сделать. Мои предки из клана Лан были полукровками, потомками клана Луны, воющей на небеса, что обитает в западной части Туманного леса, поэтому мы всегда были в хороших отношениях с личами. Госпожа Нин обладает глубоким уровнем культивации, возможно, она даже сможет оказаться вам полезной, — Лан Цинь посмотрел на меня своими мутными глазами, и я почувствовал, что в его словах кроются искренняя доброта и забота.

— Сначала представляюсь. Меня зовут Му Цзынин, я из клана Медоносцев Восточного города демонов, — мелодичным голосом произнесла очаровательная женщина и протянула мне свою изящную руку. — Меня зовут Гао Хуань, я из деревни Редькино в Цзячжоу.

Я поднялся и протянул руку, чтобы поздороваться с очаровательной женщиной, но Лан Гэ с громким шлепком отбил её. Я было собрался возмутиться, но Лан Гэ тут же выдал меня с потрохами:

— Сестрица Нин, не слушайте его бредни! Его зовут Гоу У Хуань, он из деревни Го, ему шестнадцать лет. Да-да, деревня Го — это и есть Деревня Тысячи Иллюзий!

Я в отчаянии закрыл лицо руками и откинулся назад. Лан Гэ, ну Лан Гэ! Неужели ты готов продать меня, лишь бы угодить Му Цзынин? Истинный предатель, променявший дружбу на женскую юбку.

— Вставай, не притворяйся спящим! Ты — тощий деревенщина, что может понадобиться от тебя сестрице Нин? Сестрица Нин, скажу вам по секрету, брат У Хуань ещё и...

Лан Гэ собирался выложить обо мне всё до последнего слова, но Му Цзынин прервала его, плотно зажав рот рукой.

— Лан Гэ, дядя Цинь, личность брата У Хуаня ни в коем случае нельзя раскрывать. Ни слова при посторонних! Сейчас я наложу на вас тайную технику: как только речь зайдёт о чём-то, связанном с его истинным происхождением, слова будут блокироваться. Причины я объясню, когда придёт время. Это дело невероятно серьёзно и выходит далеко за рамки вашего воображения. Если бы Небесный Шаман Цзинь Ян не объявился, может, всё было бы не так плохо, но теперь... ситуация стала куда сложнее.

Лицо Му Цзынин внезапно стало невероятно серьёзным, и её слова заставили нас содрогнуться.

— Сестрица Нин, это... неужели у брата У Хуаня, кроме должности старосты деревни Го, есть ещё какая-то тайна, о которой нельзя говорить? — Лан Гэ был так напуган, что запинаясь.

Я прислонился к стене и молчал. Я ведь знал, что предки не сказали мне всей правды, возможно, даже одного процента от неё не открыли. Почему они всё скрывали? Му Цзынин говорит такими пугающими вещами, а я почти ничего не понимаю. В любом случае, ничего хорошего в этом нет, скорее, что-то крайне скверное. Однако Му Цзынин, похоже, не только не питает ко мне вражды, но и стремится защитить. Подумав об этом, я украдкой взглянул на неё. И тут же обнаружил, что она пристально наблюдает за мной, словно за каким-то чудовищем. Судя по её лицу, на душе у неё тяжело и она глубоко озадачена.

— Госпожа Нин, мы, простые смертные, мало что сможем в делах культивации. Полагаю, вам с молодым господином У Хуанем стоит поговорить наедине. Мы пока выйдем размяться, а то после долгой поездки в повозке всё тело затекло, — Лан Цинь, почувствовав неладное, предложил оставить нас вдвоём.

— Тогда побеспокою вас, дядя Цинь. Лан Гэ, выходи.

Как только повозка остановилась, Му Цзынин подхватила Лан Гэ, словно цыплёнка, и просто выбросила его наружу.

— Ты ведь только что пыталась взять нас на испуг, верно? — спросил я, глядя ей прямо в глаза.

Женщина, от которой прежде захватывало дух своей притягательностью, теперь казалась мне опасной ядовитой змеей, готовой проглотить меня целиком одним движением челюстей. Перед лицом такого культиватора я — не более чем муравей. Однако я не должен пасовать. В конце концов, как староста деревни Го, я должен встретить свою судьбу с гордо поднятой головой. К тому же я совершенно не понимал её целей. Но, по крайней мере, сейчас она не предпринимала против меня никаких враждебных действий. Я тихо выдохнул, прося предков о помощи: оберегайте меня, ваш единственный наследник ходит по лезвию ножа.

<http://bllate.org/book/21067/2141357>